

ТРУДЫ ПО РУССКОЙ ПАТРОЛОГИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

№ 4 (8)

Калуга
2021

ББК 86.372

УДК 271.2

По благословению
Высокопреосвященнейшего Климента
митрополита Калужского и Боровского

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви
№ ИС Р21-103-0060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Главный редактор:
митрополит Калужский и Боровский Климент,
доктор ист. наук, канд. богосл., ректор Калужской духовной семинарии

Заместитель главного редактора:
епископ Тарусский Иосиф (Королёв), кандидат богословия;

Члены редакционного совета:
протоиерей Вадим Суворов, доктор богословия;
Чернобаев А. А., доктор исторических наук;
Каширина В. В., доктор филологических наук;
Петров А. С., доктор исторических наук;
Пихоя Р. Г., доктор исторических наук;
Маслов С. И., доктор педагогических наук, профессор;
Никандров Н. Д., доктор педагогических наук, профессор;
Романов В. А., доктор педагогических наук, профессор;
Исаев Е. И., доктор психологических наук, профессор;
Краснощеченко И. П., доктор психологических наук;
протоиерей Димитрий Моисеев, кандидат богословия;
иеромонах Иоанн (Король), кандидат богословия —
ответственный секретарь;
протоиерей Сергей Третьяков, кандидат богословия;
диакон Димитрий Шатов, кандидат богословия;
Волкова А. Г., кандидат филологических наук;
Бессонов В. А., кандидат исторических наук;

ISSN 2658-5278

© Калужская духовная семинария
© Калужское епархиальное управление

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Г. М.)*
Годы преподавания святителя Феофана (Говорова)
в Санкт-Петербургской духовной академии 4
- Архимандрит Зосима (Шевчук С. В.)*
Святитель Феофан Затворник и русское богословие XIX века 23
- Иерей Кретов Андрей*
«Семя жизни»: таинства в деле воспитания человека 31
- Иеродиакон Петр (Алексенко О. В.)*
«Краткий очерк аскетики» как вклад свт. Феофана Затворника
в русскую школу богословия 37
- Дьяченко Г. В.*
Основные принципы духовного образования по учебным проектам
русских архиереев середины XIX века 47
- Волкова А. Г.*
Эпистолярное наследие святителя Феофана Затворника: нарратив и
образ автора 72
- Никольский Е. В., иером. Корнилий (Зайцев А. А.), Миронов К. Г.*
Спор святителей Феофана Затворника и Игнатия (Брянчанинова)
по вопросу материальности души и ангелов: опыт современного
анализа 81

ПУБЛИКАЦИИ

- Епископ Тарусский Иосиф (Королев О. Г.)*
Записка К. К. Зедегольма о взаимоотношениях русского и грече-
ского духовенства и ответ на нее святителя Феофана 117

ТРУДЫ МОЛОДЫХ БОГОСЛОВОВ

- Старостенко С. В.*
Митерикон — открытие святителя Феофана 131
- СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ** 137

УДК 276

Архимандрит Зосима (Шевчук С. В.)
Кандидат педагогических наук

Archimandrite Zosima (Shevchuk S. V.)
Candidate of Pedagogical Sciences

**СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК
И РУССКОЕ БОГОСЛОВИЕ XIX ВЕКА**

**ST. THEOPHAN THE RECLUSE AND RUSSIAN THEOLOGY
OF THE XIX CENTURY**

Аннотация. XIX век стал временем возвращения Русской Церкви к святоотеческому Православию. Влияние святителя Феофана Затворника на русское богословие XIX века, как и на богословие последующего времени, несомненно. Он был тем богословом, который не просто отвлеченно рассуждал на теологические темы, а тем, для кого богословие было сердцевинной его жизни. Служение слова было для него служением Воплощенному Слову — Христу Спасителю; именно свою писательскую деятельность Вышенский затворник видел как то, чем в наибольшей степени может выполнить свой архиерейский долг; с этим был связан и его затвор.

Abstract. The 19th century was the time of the return of the Russian Church to patristic Orthodoxy. The influence of St. Theophan the Recluse on the Russian theology of the nineteenth century, as well as on the theology of the subsequent time, is undeniable. He was a theologian who did not just talk abstractly about theological topics, but for whom theology was the core of his life. The Ministry of the word was for him the service of the Incarnate Word—Christ the Saviour; it was his writing activity that the Vyshensky recluse saw as something

with which he could most fully fulfill his Episcopal duty; his recluse was also connected with this.

Ключевые слова: богословие, эkkлезиология, антропология, «Добротолюбие», аскетика.

Key words: theology, ecclesiology, anthropology, «Dobrotolubie», asceticism.

Как отмечал доктор исторических наук, кандидат философских наук Н. Н. Лисовой, «...весь наш XIX век и начало XX — все это было временем возвращения Русской Церкви к святоотеческому Православию. Потому что в истории Русской Церкви был, как известно, перелом, связанный с Петровской эпохой, с синодальным периодом, с Духовным регламентом» [4]. Л. Д. Битехтина писала о том, что «...особенность состояния русского богословия и науки на этот период фиксировалась в задаче «догнать» западное просвещение (в частности, Германию). Проблема состояла в том, что, ориентируясь на западную школу богословствования, наше — не исходило из внутренней потребности и убеждения» [1].

Святитель Феофан, несомненно, был одним из самых влиятельных православных духовных писателей XIX столетия, оказавшим большое влияние и на развитие русского богословия и в целом на общественную мысль, активно публикуясь, вступая в переписку по духовным вопросам. Переписка с мирянами была, наверное, одним из важнейших направлений духовной деятельности святителя Феофана в период его затвора в Вышенской пустыни. Удалившись в Вышенскую пустынь под Тамбовом, святитель Феофан больше 20 лет ежедневно проводил службы в домово́й церкви, занимался книжными переводами и вел обширную переписку, отвечая на несколько десятков писем в день. Те вопросы, на которые он отвечал, в том числе связанные с духовной жизнью,

общественной нравственностью, массовым интересом к оккультизму и нехристианской религиозности — актуальны и сегодня.

По словам его современного нам биографа архимандрита Георгия (Тертышникова) «В подвиге духовно-литературного творчества святитель Феофан видел великое служение Церкви Божией. Об этом он говорит в одном из своих писем: „Писать — это служба Церкви нужная“ <...> Почти ни одна сторона духовной жизни не ускользнула от его глубокого, внимательного наблюдения. Но главная тема его творений — спасение во Христе» [2].

«В XIX веке изданием трудов святителя Феофана занимался Афонский Русский Пантелеймонов монастырь, столичные и региональные отечественные типографии, периодические издания — как духовные, так и светские. Книги с изложением нравственного учения христианской Церкви выдерживали многократные прижизненные переиздания: «Письма о христианской жизни», «Начертание христианского нравоучения», «Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике», «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?», «Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни», «Письма о духовной жизни», догматическое сочинение «Душа и Ангел — не тело, а дух». Свт. Феофан перевел многие аскетические и мистические сочинения, уделяя сугубое внимание творениям св. Пахомия, св. Василия Великого, св. Иоанна Кассиана, св. Венедикта, «Добротолубию». Очень важны также его толкования Посланий св. апостола Павла, написанные в форме проповедей. В трудах святителя обобщен духовный опыт многих подвижников Церкви» [9].

Известный церковный историк протоиерей Георгий Флоровский в «Путиях русского богословия» так характеризовал богословскую деятельность святителя: «Литературная деятельность Феофана развивается особенно в годы затвора. Он сразу же намечает целую систему работ. Во-первых, он принимается за толкование Нового Завета. Во-вторых, он

решает перевести по-русски «Добротолюбие». Этой работы хватило на двадцать лет. Феофан успел истолковать только Послания апостола Павла (без Послания к Евреям). Евангелие, думал он, нужно не столько толковать, сколько размышлять над ним; так составилась его «Евангельская история о Боге Слове». Феофан всегда опирается на святоотеческие толкования, всего больше на Златоуста, Феодорита. Но он очень охотно пользовался и новыми западными комментариями, запасал себе книги и «самых крутоголовых», но особенно любил комментарии английские. В его библиотеке было много иностранных книг, в частности, собрания Миня, и не только его «Патрология», но и другие его серии, словари проповедники, курс богословия. <...> Феофан не строил системы ни догматической, ни нравоучительной. Он хотел только очертить образ христианской жизни, показать направление духовного пути. И в этом его несравненное историческое значение. Он продолжил и dokonчил подвиг старца Паисия¹. Он осуществил русское Добротолюбие и сумел свое живое мировоззрение построить вполне в отеческом стиле и духе» [7, с. 501–502, 508].

По словам Н. Н. Лисового, анализировавшего перевод «Добротолюбия» святителем Феофаном Затворником, «...если он встречается с каким-то местом, которое сложно буквально перевести на русский язык, то обсказывает его, используя современный язык и современный понятийный аппарат — независимо от того, что перевод не очень будет похож на язык какого-нибудь аввы VII века. Пусть будет непохоже — он обсказывает. Как правило, он достаточно точен. При этом святителя Феофана обвиняли в неточности все на свете... дело в том, что святитель Феофан вообще не переводил в привычном для нас смысле. Он создавал свой святоотеческий текст» [4].

¹ Имеется в виду по переводу «Добротолюбия». На славянский язык греческое «Добротолюбие» было переведено преподобным Паисием Величковским, а позднее большую работу по переводу сборника на разговорный русский язык осуществил святитель Феофан Затворник.

Л. Д. Битехтина писала: «...богословский историко-генетический метод в развитии догмата и метод самоопределения в принципе развития личности составляют методологическую основу психологии в духовном учении свт. Феофана. Говоря иначе, понятие внутреннего опыта, внутренней ситуации, — это как единица анализа внутреннего умного делания, первостепенного для христианина. Важность этого направления заключается в том, что это исследование не страстных состояний, а „образа Божьего“, что имеет истинное отношение к существу души, а в смежных богословско-психологических темах поднимаются такие важнейшие вопросы как свобода человеческой воли, соотношение благодати и свободы, свободы и предопределения, способы восприятия божественного откровения, психологическое доказательство бытия Божьего» [1].

Доктор богословия протоиерей Павел Хондзинский писал: «Святоотеческая антропология (а вместе с ней и христология, и триадология) говорила на языке своего времени — иными словами, на языке античной метафизики. <...> Эпоха модерна ставит перед богословием проблемы, связанные с коренной переменной антропологической составляющей в философии. Замещение теоцентризма антропоцентризмом приводит к появлению новой терминологии, нерелевантной терминологии отцов» [8, с. 24]. В этой ситуации святитель Феофан «сумел сохранить равновесие между традицией и антропологическими открытиями современности. В своих рассуждениях он пользовался и старой метафизической, и новой психологической терминологией. Однако это свидетельствовало не об эклектичности его воззрений, но прежде всего о том, что его мысль «обживала» не философский, а богословский горизонт» [8, с. 25]

По мнению протоиерея Павла Хондзинского, из современных святителю Феофану богословов «только его антропология органично учитывает и развертывает в иной философской и

исторической ситуации учение и опыт древней святоотеческой традиции» [8, с. 25].

Важным представляется и экклезиологическое учение святителя Феофана. Как отмечал в своей статье, опубликованной в журнале «Церковь и время» М. В. Легеев, «Природа Церкви есть, несомненно, природа человека со всеми присущими ей особенностями, свойствами и качествами. Как говорит святитель Феофан, жизнь Церкви „обнимает свою церковностью всего человека и во всю жизнь“» [5, с. 335], «обнимает всю жизнь человека, с рождения и до смерти, и притом во всех ее проявлениях и порядках» и, таким образом, обнимает весь внутренний строй человеческой природы — духовное, душевное и телесное. Это порождает громадное многообразие всего «содержимого Церковью», многообразный строй церковности, которым «Святая Церковь всесторонне окружает нас». Аскетическая идея о том, что вся природа человека принимает участие в его спасении, вся же и воспринимает последующее затем освящение (проходящая красной нитью через все аскетическое святоотеческое богословие) в полной мере прилагается святителем Феофаном к области экклезиологии, выражаясь в кратких и емких словах: «Все, что есть в Церкви, нужно» для спасения. Все нужно, все необходимо, все назидательно, все свято!

Тематика духовного тела, столь характерная для многих и многих святых, ведущая свое начало от богословия апостола Павла «Сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1 Кор. 15:44), у святителя Феофана вновь обретает свое звучание и экклезиологическое наполнение. Как говорит святитель, все в Церкви, не только невидимое, но и видимое, внешнее, не плотяно, а духовно. По смыслу и духу учения святителя Феофана саму Церковь можно было бы назвать, используя терминологию преподобного Симеона Нового Богослова, «вседуховным телом» Христа. Этот эпитет никоим образом не отрицает внешние атрибуты Церкви, но совершенно напротив, указывает на внутренний, духовный смысл и качество всего,

внешне видимого в Церкви: ее уставов, порядков и устроений, — всего многообразного строя церковности, ведущего человека к спасению. Расстройство внутренней Церкви по необходимости влечет за собой, как учит святитель Феофан, и разрушение внешнее — разрушение и поругание храмов, пленение и неустройства [6, с. 289]. Вообще дух Церкви, ее внутренняя составляющая, или, по выражению святителя, «духовное тело Церкви», связан со свободой — конечно, свободой ее членов, человеческих ипостасей. Всё внешнее Церкви: храмы, обряды и т. д., — напротив, подчинено необходимости и есть лишь необходимое следствие внутреннего устройства [5, с. 342]. «Облекшись (во внешнее), — учит святитель Феофан, — Церковь не связала себя тем; власть ее над своею внешностью тем не пресеклась; (но) она осталась властной в отношении к ней на все времена [5, 342; 3].

Влияние святителя Феофана Затворника на русское богословие XIX века, как и на богословие последующего времени, несомненно. Он был тем богословом, который не просто отвлеченно рассуждал на теологические темы, а тем, для кого богословие было сердцевиной его жизни. Служение слова было для него служением Воплощенному Слову — Христу Спасителю; именно свою писательскую деятельность Вышенский затворник видел как то, чем в наибольшей степени может выполнить свой архиерейский долг, в этом связан и его затвор. Начавшееся в XIX столетии освобождение богословия Русской Церкви от влияния как латинской схоластики, так и от протестантского предпочтения буквы духу, стало возможным благодаря разным отечественным подвижникам благочестия и богословам, из которых святитель Феофан имеет особое значение.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Битехтина Л. Д. Методологические основы психологии в духовном учении свт. Феофана Затворника (истоки, развития, перспективы). URL: <https://www.xpa-spb.ra/libr/Bitehtina/m-Feofana-Zatvornika.html> (дата обращения 20.12.2020).

2. *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его богословское наследие. URL: <https://www.pravmir.ru/svyatitel-feofan-zatvornik-i-ego-bogoslovskoe-nasledie/> (дата обращения 21.12.2020).

3. *Легеев М. В.* Учение о Церкви святителя Феофана Затворника в контексте святоотеческого Предания и экклезиологической проблематики XIX–XXI веков/ URL: <https://mospat.ru/church-and-time/1332> (дата обращения 22.12.2020).

4. *Лисовой Н. Н.* Две эпохи — два «Добротолюбия»: преподобный Паисий Величковский и святитель Феофан Затворник. URL: <https://www.ippo.ru/old/library/prav/person/2/index.html> (дата обращения 22.12.2020).

5. *Святитель Феофан Затворник.* 7-е письмо в Санкт-Петербург по поводу ереси тамошней // Феофан Затворник, свт. О разных предметах веры и жизни. Собр. писем. М., 2007.

6. *Святитель Феофан Затворник.* На освящение придела святой великомученицы Екатерины // Феофан Затворник, свт. Слово веры. Слова и проповеди. М., 2002. С. 289.

7. *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009.

8. *Хондзинский П. В., прот.* Антропология святителя Феофана Затворника и зарождение первых персоналистических концепций в русском богословии // Вестник ПСТГУ. Серия I. Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 70.

9. *Щербакова М. И.* Святитель Феофан Затворник в духовной жизни России XIX века. URL: <https://lifted.asia/2014/04/16/svyatitel-feofan-zatvornik-v-duhovnoj-zhizni-rossii-xix-veka/> (дата обращения 21.12.2020).